

Дмитрий Юрьевич Суслин
Рыцарь Катерино
Серия «Страна Остановленного времени», книга 1

авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=129041

Аннотация

«Рыцарь Катерино» – первая книга серии Дмитрия Суслина «Страна Остановленного времени». У одиннадцатилетней Кати Константиновой в зоопарке прямо на глазах лебеди похищают семилетнего брата Женю. Ей удается последовать за ними, и она попадает в волшебную Страну Остановленного времени. Здесь ей удается одолеть дракона, за что по законам страны ей присваивается звание рыцаря. Так как все ее принимают за мальчика, она называет себя рыцарем Катерино. А главное занятие рыцаря – совершать подвиги. Рыцарь Катерино отправляется в Столицу. Ему предстоят самые невероятные и опасные, увлекательные и головокружительные приключения.

Содержание

ПРЕДЫСТОРИЯ	4
I	4
II	6
III	8
IV	9
Глава первая	10
Глава вторая	13
Глава третья	18
Глава четвертая	21
Глава пятая	26
Глава шестая	31
Глава седьмая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дмитрий Суслин Рыцарь Катерино

ПРЕДЫСТОРИЯ

I

В одной далекой стране (найти ее на карте мне так и не удалось) есть большой и красивый город. Он расположен на огромном холме и виден издалека. Высокие толстые стены окружают его со всех сторон, и въехать или войти в город можно только через ворота, охраняемые вооруженной стражей. В городе очень много домов, и на его улицах бурлит жизнь. Сюда приезжают со всей страны, чтобы что-то продать или, наоборот, купить. Конечно не обходится и без путешественников. Им хочется посмотреть на самый большой в мире, по их мнению, город. Но мы-то с вами знаем, что на земном шаре есть города намного больше этого. Например, Нью-Йорк или Москва. Дело не в этом. Люди того города, про который я вам рассказываю, считают, что в мире есть только одна страна – Та, в которой они живут. И еще несколько мятежных княжеств на ее окраинах, упорно не желающих стать подданными этой великой страны.

Поскольку город стоит на холме, его мощенные булыжником улицы ведут вверх или, наоборот, сбегают вниз. Внизу, у городских ворот, больше всего народу и дома победнее. Зато именно здесь царит самое бурное веселье. Иногда кажется, что это вечная ярмарка и балаган. Даже солдаты здесь всегда радостные, разговорчивые и очень любят повеселиться. Но через несколько кварталов выше веселье начинает стихать. Дома становятся солиднее и важнее. Они недружелюбно хлопают тяжелыми дверями и высокомерно поглядывают на веселье нижних улиц. Здесь живут богатые горожане. Они содержат много слуг и ездят в дорогих каретах. Чем великолепнее карета, чем больше запряжено в нее лошадей, тем богаче и знатнее ее владелец. Толстосумы обожают хвалиться друг перед другом своим состоянием. А оттого, что они не любят ходить пешком, а только разъезжают в каретах, все они очень толстые или, наоборот, очень худые. На нижних улицах люди втихомолку, когда рядом нет полицейских, смеются над ними.

Миновав богатые кварталы, можно увидеть сказочно красивый парк, окруженный узорной чугунной решеткой и охраняемый стражниками с алебардами. Самые богатые горожане по особым пропускам проникают в парк через калитку и идут по посыпанным белым песочком дорожкам, мимо фонтанчиков и прудов, в которых плавают белоснежные лебеди. Везде растут аккуратно подстриженные деревья и кустарники и очень много цветов. Сюда не долетает шум с веселых нижних улиц.

В глубине парка вырисовывается мрачный дворец, вернее сказать, замок, потому что для дворца в нем слишком мало окон. Здесь царит полное уныние. По сумрачным огромным залам ходят суровые гвардейцы в железных доспехах и придворные. Никто не смеется, и все разговаривают только шепотом. На самой высокой части холма стоит башня, и с нее можно увидеть почти всю страну: дремучие леса, полноводные реки, города и рыцарские замки, большие деревни и одинокие хижины, и совсем далеко – громады гор, чьи снежные вершины упираются в небо. Иногда по ночам там видны крохотные отблески огня – это вылетели на ночную охоту драконы.

Давным-давно башню эту построил великий зодчий Валия. Он соорудил ее из беломраморных глыб, а крышу покрыл тонким слоем золота. Башня поразила тогда всех. Валия

умер, а вокруг его творения сразу же началась борьба рыцарей и князей. Завладел башней один князь и пристроил к ней свой замок: будто уродливый карлик встал рядом с красавицей принцессой, одетой в подвенечное платье. Потом башня и замок часто меняли своих хозяев. Тут жили надменные бароны и добрые феи. Раз даже поселился король эльфов. Именно он окружил замок роскошным парком. А лет пятьсот назад, сразу после Короля Эльфов, здесь стал расти город.

Затем появился Повелитель. Никто не знал, откуда он пришел. Но этот человек оказался всемогущим. Он подчинил себе драконов, и уже никто из рыцарей не смог ему противостоять. Войны, которые продолжались почти тысячу лет, прекратились. Повелитель установил суровые законы и стал управлять всей страной.

Он поселился в башне Валии один, почти в затворничестве. С ним было лишь несколько верных слуг и стражники. Придворные жили в замке и редко допускались в башню. Повелитель жил в самой верхней части башни: оттуда он мог наблюдать за всем, что делается в его владениях.

Народ со страхом и почтением взирал на башню, прозванную им Белой.

II

Однажды в яркий летний день в главном зале Белой башни на троне восседал Повелитель. Он был очень старым и дряхлым. Руки его сжимали тяжелый посох, золотой набалдашник которого венчал орел, выточенный из кости дракона. На голове Повелителя покоилась великолепная корона.

Повелитель был хмур и угрюм в этот день. Он вообще-то всегда был таким и никогда не улыбался. Но в этот день Повелитель был особенно не в духе. Яркое солнышко в голубом небе среди беспечных облаков еще больше портило настроение Повелителю: он предпочитал сумрак и прохладу дождей. Но в этой стране дожди шли очень редко...

– Пошлите за моим главным министром Гаргулио! – приказал в этот день Повелитель.

И Гаргулио – толстенький коротышка с быстро бегающими глазками – предстал перед суровым взором Повелителя. Первый раз за последние три года.

– Что хочет сказать великий Повелитель своему верному слуге? – дрожащим голосом спросил Гаргулио. Он задыхался. Бедняге пришлось карабкаться по лестнице на такую верхоутуру: лифта в Белой башне, разумеется, не было. Но первый министр старался не показывать, как он устал. Наоборот, он весь светился от гордости, что наконец-то Повелитель призвал его к себе.

– Послушай, Гаргулио, – мрачно начал Повелитель, – я стал совсем стар.

– Да какой же вы старый? – воскликнул первый министр.

– Не перебивай! – расвирипел Повелитель. – Мне скоро исполнится тысяча лет. Значит, я должен умереть. Пятьсот лет я управляю страной, людьми и прочими существами, населяющими эту землю. Но теперь мне приходит конец. Да, конец!

Повелитель вздохнул и еще крепче вцепился худыми пальцами в посох. Первый министр слушал его, затаив дыхание.

– Но страна не останется без правителя! – крикнул Повелитель, ударив посохом об пол, и тут же раскашлялся. – Я оставлю после себя наследника.

– О великий государь! – упав на колени, завопил Гаргулио. – Кто же тот счастливец, который заменит столь великого мага?

– Ты его не знаешь.

Гаргулио тут же помрачнел: в глубине души он надеялся, что Повелитель сделает своим наследником его.

– Это еще никому не известно, – продолжал Повелитель. – Даже мне.

Последние два слова он сказал совсем тихо, только самому себе, затем вновь заговорил громко:

– Слушай мой приказ.

Гаргулио подобострастно приблизился.

– Ровно в полночь, – голос Повелителя стал тихим и таинственным, – ты пойдешь в сад Короля Эльфов и найдешь пруд в зарослях ивы. Подойдешь к берегу и встанешь рядом со статуей русалки, после чего свистнешь три раза в этот свисток.

Повелитель протянул изумленному министру хрустальный свисток на серебряной цепочке и закончил:

– И тем, кто прибудет на твой зов, ты скажешь: – Тот, кто владеет вашей свободой, ждет вас. Запомнил?

Гаргулио кивнул.

– Тогда ступай.

Этой же ночью перепуганный Гаргулио (а он очень боялся темноты) пробирался по парку, освещая дорогу тусклым фонарем. Наконец он нашел нужный пруд и статую русалки. Дрожащими руками толстяк приставил свисток к пухлым губам, и три мелодичных звука разрушили тишину ночи. Ивы затрепетали ветвями, вода в пруду пришла в движение, словно рыбки начали водить в ней хороводы. Гаргулио даже присел от страха.

Вдруг все в этой крошечной темноте осветилось мягким голубым светом. И Гаргулио увидел, как по воде прямо к нему плывут пять прекрасных лебедей, таких белых, каким бывает только новогодний снег. Лебеди замерли в нескольких шагах от человека, и их вожак строго и немного грустно посмотрел на Гаргулио.

Увидев, что больше никто, кроме лебедей, не появился, человек обратился к птицам с уже известными нам словами:

– Тот, кто владеет вашей свободой, ждет вас.

Услыхав это, лебеди тревожно хлопнули крыльями по воде, обдав Гаргулио целым фонтаном брызг. Лишь вожак остался спокоен и величественно горд. Он изящно изогнул шею и вздохнул по-человечески.

Изумленный Гаргулио увидел, как птицы забили по воде крыльями и, набрав разбег, взлетели. Вытянувшись в клин и сделав плавный круг над водой, они взмыли вверх, к Белой башне. Очень быстро они превратились в еле различимые точки. Впрочем, Гаргулио удалось разглядеть, как птицы влетели в окно тронного зала, где их, по всей видимости, ждал Повелитель.

Первый министр открыл от изумления рот и посмотрел на хрустальный свисток. Волшебный свисток исчез, словно растворился в воздухе. Тут же померк и голубой свет, стало темно, как в погребке. Вскрикнув от ужаса, Гаргулио помчался к выходу из парка.

Изумленные стражники видели, как он вылетел словно ошпаренный из парка и, поскользя от страха, вскочил в карету, которая давно уже ждала его. Спустя некоторое время он пришел в себя. Ему даже показалось, что он видит стаю птиц, полетевшую из окна Повелителя на восток, купаясь в лунном свете.

III

Дедушка и двое его внуков сидели с удочками на берегу озера и ждали восхода солнца. Дед дымил здоровенной трубкой, а мальчики, не шелохнувшись, следили за поплавками.

Из-за горизонта выплыло солнце. Оно было таким ярким, что дедушка и внуки зажмурились. Затем произошло самое странное, что только могло произойти. В озере начался сильный водоворот. Высота водоворота постепенно нарастала, и он стал напоминать смерч. С обнажившегося дна в середине озера вдруг вылетели лебеди. Самые настоящие лебеди. Такие плавают в прудах зоопарков и королевских замков в сказках Андерсена. Пять белых лебедей взмыли в небо и, описав круг над озером, вновь вернувшись в свои берега, полетели в направлении солнца. Когда они скрылись из виду, тишина и спокойствие воцарились снова.

– Да! – вырвалось одновременно и у мальчиков, и у деда.

Старик к тому же выпустил из трубки столько дыма, что внуки закашлялись.

IV

Когда пилот высшего класса Иван Иванович Краснобаев повел свой МИГ-29 в очередную мертвую петлю, то увидел такое, что его сознание едва не помутилось и летчик чуть было не выпустил штурвал из вдруг вспотевших рук. Перед ним на высоте пять тысяч метров летела стая птиц, похожих на больших гусей. Птицы плавно махали крыльями, а пилот Краснобаев на самом скоростном в мире самолете не мог догнать их. Летчик прибавил скорость. Через несколько секунд он перешел звуковой барьер. И догнал птиц. Но сколько ни старался пилот, обогнать стаю из пяти белых лебедей так и не смог.

– Что за черт! – выругался летчик. Затем его вдруг осенило. – Но ведь этого не может быть. Не может быть!

Чего только не видел в небе Краснобаев за сотни полетов. Видел он и летающие тарелки, которые, хитро подмигнув, тут же улетали в космическое пространство, и медлительные дирижабли, похожие на упитанных поросят, раз даже видел, как осьминог плыл по небу в громадной стеклянной банке.

Краснобаев понимал, что небо не только для авиации, и всегда подробно докладывал об увиденном. Его начальник генерал Бочкин каждый раз восклицал при этом:

– Послушай, Краснобаев, почему только тебе видятся такие вещи? Ни майору Скучных, ни полковнику Пресному ничего не попадается в облаках. Зато капитан Краснобаев разве только родную мать в небе не видел!

Но генерал не мог долго сердиться на Краснобаева, потому что тот был самый классный пилот в его эскадрилье и не получал подолгу повышения по службе только из-за своих чудачеств.

Друзья и товарищи смеялись над Краснобаевым и говорили:

– Ну ты, брат, даешь! Такие байки травить даже барон Мюнхгаузен не мог. Может, тебе книгу написать? И название есть подходящее: «Красные байки капитана Краснобаева».

Иван Иванович очень обижался на это и давал себе клятву ничего подобного не рассказывать. Но через несколько полетов он опять встречал в небе какую-нибудь небывальщину, и все опять начиналось заново.

Но такого, как сегодня, Краснобаев не видел никогда. Слишком необычно было зрелище лебедей, летящих со сверхзвуковой скоростью. Мало того! Лебеди стали обгонять гордость русской авиации – МИГ-29. Этого Иван Иванович выдержать не смог. Смелый и талантливый летчик, герой самых рискованных полетов и испытаний, он заплакал. Наверное, он решил, что сходит с ума и видит галлюцинации.

А лебеди плавно вырвались вперед и полетели на восток, навстречу солнцу.

Глава первая ОДНИ ДОМА

– Я надеюсь на тебя, – сказал папа, когда они с мамой садились в машину.

– Все будет в порядке! – заверила его Катя. – Я глаз с него не спущу.

Это было сказано о младшем брате, который стоял рядом. В ответ мальчик показал сестре язык, но так, чтобы не заметили родители. Это ему удалось.

– Катя, Женя. – Мама умоляюще посмотрела на детей. – Поклянитесь, что не будете ссориться.

– Но мы же десять раз поклялись!

– Все равно, – стала настаивать мама. – Я уверена, что, как только мы скроемся за поворотом, вы тут же начнете драться.

– А я почему-то уверен, что они прекрасно проживут без нас в мире и согласии, – сказал папа. – Какие-то два дня! Сынок, скажи, я прав?

– Конечно, пап, я буду паинькой. – Своей широкой улыбкой Женя научился покорять почти всех взрослых.

Мама вздохнула. Пришла пора прощаться. На глазах у нее появились слезы. Ведь она покидала детей первый раз в жизни. Папа старался выглядеть спокойным, но было видно, что он тоже волнуется.

Наконец церемония прощания была закончена, и машина, взметнув на дороге пыль, скрылась за поворотом. Дети облегченно вздохнули. Еще бы! Каких трудов стоило им уговорить родителей уехать из дома и оставить их одних!

Хотя мама и папа покидали детей всего на три дня, они чувствовали себя преступниками. Но ехать было необходимо, так как дело касалось благополучия их семьи. За два дня, предоставленных шефом папиной фирмы, папе следовало исправить ошибку, из-за которой фирма оказалась в сложном положении. Подробностей дети так и не поняли. Но ясно было одно – папа и мама должны были ехать в какой-то поселок за пятьдесят километров от города и с кем-то договариваться. О чем? Дети этого тоже толком не поняли.

Их беспокоило только одно. Они никогда не расставались с родителями (Катин летний лагерь не в счет), но друзья уверяли, что это страшно интересно. Вот почему проблемы родителей не только не огорчили их, но даже слегка обрадовали. Самостоятельность сулила столько удовольствий!

А папа и мама разрывались между родительским долгом и служебным. Маме необходимо было ехать с папой, она была главной помощницей в его делах. Но ведь многие родители оставляют детей на день или два дома, и ничего! К сожалению, в этой семье дело обстояло иначе. Катя и Женя – сестра и брат – люто ненавидели друг друга. Вы скажете, этого не может быть! Увы, это так.

Кате было одиннадцать лет, Жене семь. Но разница в возрасте не мешала им вести настоящую войну между собой. Конечно, для родителей это было трагедией, но они уже ничего не могли поделать. Сколько раз они наказывали, ругали, убеждали и уговаривали детей. Ничего не помогало. Дети продолжали драться и ругаться из-за каждого пустяка. Вопли и слезы, синяки и шишки детей измучили родителей.

И вот теперь они уехали на свой страх и риск.

Когда дети остались одни, им захотелось поссориться в очередной раз. Но ведь они дали клятву родителям!

– Застегни сандалии, – сказала Катя брату.

– Отстань!

– Не отстану! – Катю назначили старшей, и она сразу почувствовала всю прелесть власти. – Ты обещал меня слушаться, значит, делай то, что я говорю!

Женя посмотрел на нее с ненавистью. Он опустился на колени и стал медленно застегивать ремешки. Он ждал, когда у сестры кончится терпение. Терпения ей было не занимать. Женя не выдержал.

– Помоги, что ли, – прокряхтел он.

Это был ловкий маневр, но Катя разгадала его намерения. Ей захотелось дать брату хорошего пинка, но она сдержалась и застегнула злополучные пряжки.

В этот раз они не поссорились. Не ссорились они еще два часа. Когда пришли домой, то каждый стал заниматься своим делом. Катя стала читать книжку про приключения девочки Алисы, а Женя разбросал по всей комнате игрушки и устроил войну между зверями и куклами. Он нарочно старался играть шумно, чтобы помешать сестре, но та не обращала на него внимания, захваченная космическими приключениями девочки из будущего.

– Почитай вслух! – внезапно потребовал Женя.

Меньше всего на свете Кате сейчас хотелось читать вслух.

– Это не для тебя книжка, – ответила.

– Почему?

– Ты еще маленький.

Ничего так не злило мальчика, как эти слова сестры.

– Сама дура! – зло ответил он.

– Маленький и глупый. – Катя решила подразнить братишку.

– Хочешь поссориться? Давай! Но учти, ты первая начала.

– Нужен ты мне!

– Тогда молчи!

– Тебя не спросила!

Внезапно оба замолчали, потому что вспомнили, что именно с таких слов у них всегда и начинались скандалы. Катя была старшей, и вся вина за ссору будет лежать на ней.

– Ладно, Женька, – миролюбиво сказала она. – Уже поздно, давай ужинать.

– Не хочешь читать?

– Нет.

– Ладно, тогда давай есть.

Женя торжествовал, так как вышел победителем из этой перепалки. Он понял, что сестра не хочет оказаться виновницей, и решил довести ее до состояния кипения, а потом отступить. Сам он тоже не хотел стать зачинщиком ссоры или, того хуже, драки. Хотя и мог.

Думаете, эти дети так почитали и слушались родителей? Нет, они были непослушными детьми и порой доводили несчастных родителей чуть ли не до инфаркта. Но в этот раз они дали клятву. А этого они никогда не делали. Из рассказов родителей, из книг и фильмов, они знали, что того, кто нарушает какую-либо клятву, жестоко наказывает Бог, судьба или еще кто-нибудь. Катя и Женя просто боялись стать клятвопреступниками. Поэтому старались не переходить границу, за которой была ссора.

Что же было дальше? Дальше Катя приготовила ужин. Она была самостоятельная девочка. Женя попытался покапризничать за столом.

– Невкусно! – заявил он.

Мама на месте Кати начала бы уверять сына, что все очень вкусно, полезно и питательно. Катя же спокойно сказала:

– Не нравится, не ешь.

Жене ничего не оставалось, как смириться.

Он молча дожевал свой ужин и потребовал включить телевизор. Катя ничего против не имела. Иначе зачем же они так стремились остаться в доме одни? Конечно, чтобы развле-

каться и делать то, что обычно им не позволялось. Например, смотреть ночные программы по телевизору. Но Катя еще раз решила продемонстрировать свою власть.

– Сначала убери игрушки, – приказала она.

– Это еще зачем? – искренне удивился Женя. – Ты ведь не моешь посуду.

Он был прав. Катя забыла это сделать. Она закусила губу от досады, но решила не сдаваться.

– Я сейчас помою, а ты в это время убереешь игрушки.

– И не подумаю.

– Тогда я не включу телек.

– Я сам включу.

– Я тебе не дам.

Назревала ссора. Ребята это понимали, но им уже надоело поддерживать мир, и они продолжали перепалку.

– Что ты можешь мне сделать? – поинтересовался Женя.

– Отправлю тебя спать, а сама буду смотреть кино.

– Ничего у тебя не получится!

– Это почему?

– Потому.

В глубине души Катя понимала, что действительно ничего не может сделать в такой ситуации. Она решила пойти другим путем.

– Ладно, Женечка, – хитрым голосом сказала она, – хочешь, завтра я поведу тебя в зоопарк?

Глаза мальчика заблестели. Предложение было очень заманчивым.

– Еще бы! – закричал он. – Конечно, хочу!

– Тогда убери игрушки.

– Ладно.

Так мирно окончился первый день без родителей. Брат с сестрой чуть не два часа не отрывались от телевизора, так что папа и мама сошли бы с ума, если бы узнали об этом. Затем почистили зубы и пошли спать.

Глава вторая ДРАКА В ЗООПАРКЕ

Рано утром Катю разбудил громкий крик. Это кричал Женя.

– Вставай! – бесцеремонно требовал он и теребил ее одеяло. – Нам пора идти.

Девочка посмотрела на часы. Было семь часов утра.

– Ты с ума сошел! – возмутилась она. – Еще рано. Я спать хочу.

– Но ведь ты обещала!

– Давай поспим еще хотя бы час, потом пойдем.

– Я есть хочу, – заявил мальчик.

– Ну, достань что-нибудь из холодильника и поешь. – Катя была в отчаянии. По собственному опыту она знала, что брат не отстанет от нее, пока не добьется своего. Злость постепенно начала овладевать ею. Когда людям мешают спать, то их легче всего вывести из себя. Катя начала злиться на брата за то, что он мешает ей спать, на себя – за то, что дала столь легкомысленное обещание, и вообще на всех и все.

– Значит, не встанешь? – прищурился Женя.

– Нет!

– Тогда я пойду один.

– Попробуй только, – пробормотала Катя и перевернулась на другой бок.

Она заснула и не слыхала, как Женя возился на кухне, как готовил завтрак и уронил при этом тарелку. Долго бродил по квартире в поисках одежды, потому что накануне вечером разбросал ее по всему дому. Что-то делал еще. Потом натянул сандалии. Одному уходить было страшновато. Но Катя не просыпалась. А Женя был упрям, и в этот раз он не смог справиться со своим упрямством. К тому же отступить было позорно. Женя хлопнул дверью и стал медленно спускаться по лестнице.

Катя продолжала спать.

Во дворе было такое веселое, солнечное утро, что Женя мигом забыл обо всех неприятностях и прямым ходом направился в зоопарк. В карманах оказалось немного мелочи. Женя купил в киоске три леденца на палочке и весело зашагал по улице, озираясь по сторонам. Мимо туда-сюда сновали прохожие. И никто из них не обращал внимания на маленького мальчика в расстегнутых сандалиях и с леденцом во рту. В такой ранний час никому в голову не приходил вопрос, почему мальчик один. Мимо проносились троллейбусы, позванивали трамваи. Город жил обычной трудовой жизнью.

Женя шел пешком. Он знал дорогу к зоопарку даже лучше, чем дорогу в школу, хотя путь туда был раз в пять длиннее.

Вот и зоопарк. Мальчик очень любил животных и страшно завидовал детям, у которых дома есть собака, кошка или еще какой-либо зверек. В этом вопросе он даже был солидарен со старшей сестрой, и они оба не раз просили родителей разрешить им кого-нибудь завести. Ничего не помогало. Один раз дети даже пообещали родителям жить в мире и согласии, если у них будет собака. Но им не поверили.

Женя купил билет, но зоопарк еще был закрыт. Время шло очень медленно. Мальчику даже показалось, что оно вовсе остановилось. Ничего не оставалось, как вооружиться терпением и ждать открытия.

– Чертов мальчишка! – выругалась Катя, когда проснулась и увидела, что брата нет. – Все-таки удрал.

Однако она была уверена, что Женя бегает во дворе, и поэтому не стала волноваться. Мама и папа запрещали мальчику играть во дворе одному без сопровождения одного из родителей или сестры. Катя должна была побежать и вернуть Женю домой. Но она не побежала, потому что подумала: «Для чего мы остались одни? Для того, чтобы не мешать друг другу. Если я позову его домой, он не захочет. Мы поругаемся. Пусть лучше играет один. Надоест ему, захочет есть, сразу прибежит».

Прошло два часа. Женя не возвращался. Катя начала волноваться. Ей до смерти не хотелось выходить из дома, но делать было нечего. Она решила устроить брату хорошую взбучку. Но во дворе мальчика не было, и она сильно испугалась. Выбежала на улицу, заглядывая во все укромные уголки. Безрезультатно. Катя села на скамейку и задумалась. Неужели Женя действительно убежал в зоопарк? Видимо, так оно и есть, решила Катя и побежала в сторону зоопарка. Прохожие с удивлением оглядывались ей вслед.

Когда Катя добежала до зоопарка, то обнаружила, что у нее совсем нет денег. Неужели ей придется возвращаться домой? Девочка еще больше разозлилась на брата. Злость ее росла с каждой секундой. А когда Катя злилась, то становилась очень упрямой. Девочка решила во что бы то ни стало попасть в зоопарк. Недолго думая, она пошла вдоль забора в поисках какой-либо лазейки.

Но разве в нормальном зоопарке могут быть лазейки? Конечно, нет. А то бы все звери разбежались. Катя устала, но так ничего и не нашла. Если бы сейчас она встретила брата, то, не задумываясь, бросила его в клетку со львами. Бедный Женя не знал, какие тучи сгущаются над ним!

Катя завернула за угол и увидела, как прямо на асфальте мальчишки играли во вкладыши.

Игра во вкладыши стала самой популярной у детей совсем недавно и напоминает взрослые карты. Правила ее везде разные, но суть одна – вместо карт в ней используются цветные картинки, которые находятся внутри упаковок жевательных резинок.

В своем классе Катя была чемпионкой по этой игре. Она нащупала в кармане пачку вкладышей и подошла к мальчишкам. Их было четверо, и все на год-два младше.

– Сыграем? – предложила Катя.

Мальчишки не проронили ни слова.

– Что, боитесь? – ехидно спросила девочка.

– Мы с девчонками не играем, – ответил самый старший, в желтой футболке.

– Это почему же? – возмутилась Катя.

– Потому что когда девчонки проигрывают, то поднимают такой визг и вой, что приходится возвращать проигранное. А что это за игра? – сказал уже другой мальчик. – Правда ведь, Федь?

Мальчик в желтой футболке важно кивнул. Видимо, он и был Федей.

– Нет, – хмыкнула Катя, – меня вам не обыграть.

Мальчишек такие слова сильно задели.

– Да ладно! – наперебой закричали они. – У тебя и играть нечем. Пять вкладышей, наверно, скопила...

– Ну уж фигурки!

И Катя показала им свое богатство. Целая пачка самых шикарных вкладышей мелькнула у них перед глазами.

– Ну? – спросила Катя. – Будете играть?

Через пятнадцать минут мальчишки стояли с унылыми физиономиями, а Катя набивала карманы их вкладышами. Выиграла она с легкостью, но это было только полдела.

– Хотите отыграться? – спросила Катя.

Девочка прекрасно знала, что им нечем отыгрываться. Ребята молчали и с тоской смотрели, как девочка запихивает их богатство в карман. Она специально делала это небрежно, и у мальчишек разрывались сердца, когда они видели, как мнутя их машины, самолеты, супермены и игрушки.

– Иди ты знаешь куда! – угрюмо ответил Федя. – Сама забрала все и говорит: отыгрывайтесь. Чем мы будем отыгрываться?

– Выкупите у меня ваши вкладыши и отыграйте.

– Это как это?

– Очень просто. – Катя в уме разделила цену билета в зоопарк и разделила ее на половину выигранных вкладышей. Цена была смешной. Катя продавала им вкладыши почти за бесценок. Они наперебой загалдели, выражая свое согласие. Сделка состоялась, и довольная Катя очень скоро пересчитала деньги, а ее партнеры возвращенные вкладыши.

– Ну что, будем еще играть? – Катя спросила это на всякий случай, для очистки совести.

– Ну уж нет! – ответили наученные горьким опытом мальчишки.

– О'кей! – удовлетворенно согласилась Катя. – Тогда пока!

Она побежала ко входу в зоопарк. Настроение ее заметно улучшилось. Победители великодушны. Злость исчезла сама собой. Девочка даже решила не наказывать братишку, а лишь слегка пожуричь его.

Вот и ворота с заманчивой надписью. Стоит старушка с красной повязкой. Она проверяет билеты. Катя побежала к кассе. Через минуту она была уже у клеток с животными и птицами. Но не они интересовали ее, Катя искала Женю. А в зоопарке легче найти верблюда или орангутанга, чем семилетнего мальчика. Ведь везде висят указатели, где какой зверь или птица находятся. О том же, где находится Женя Константинов, нигде указателей нет. А зоопарк не обойдешь и за неделю. Катя кинулась сначала к клеткам со львами, потом с обезьянами. Жени нигде не было. Девочка заметалась из стороны в сторону. Она спрашивала посетителей, не видели ли они маленького мальчика в коротких синих шортах и оранжевой рубашке с короткими рукавами. Ей отвечали разное. Кто видел, кто нет. Но конкретно никто ничего не говорил.

Не думайте, что Катя глупая девочка, только из-за того, что она не догадалась пойти в радиоузел зоопарка и попросить объявить по радио о пропавшем мальчике по имени Женя. Просто она была так растеряна, что не догадалась это сделать. Она ведь не взрослая. Это они всегда знают, что надо делать в таких случаях. А если честно сказать, то и взрослые иногда тоже теряются в сложных обстоятельствах.

А время шло. Людей становилось все меньше и меньше, а Катя все еще бегала от одной клетки к другой, от одного вольера к другому.

– Может, Женя не в зоопарке? – спросила сама себя Катя.

И увидела брата.

Мальчик стоял у пруда с водоплавающими птицами и зачарованно следил за играющими утятами. Поэтому от неожиданности он чуть не свалился в воду, когда рука сестры схватила его за шиворот. Но Катя держала крепко и не дала ни упасть в воду, ни тем более бежать.

– Попался! – торжествующе произнесла она.

– Пусти! – Мальчик отчаянно вырывался.

– Сейчас же пойдем домой, – зловеще сказала она. – Там я с тобой поговорю, как полагается.

Но тут мальчик укусил ее за палец.

– Ай! – закричала Катя и выпустила брата.

– Получила? – Женя отскочил на безопасное расстояние и показал сестре язык.

Катя кинулась к нему. Женя – в сторону, но было уже поздно. Девочка вновь держала его словно в клещах. Она потащила его к выходу.

– Я еще не все посмотрел! – завопил Женя.

– На сегодня хватит.

– Нет! Я хочу еще!

– Обойдешься, – отрезала Катя.

Она еле сдерживала себя. Тащить упирающегося и вырывающегося мальчика было тяжело. Спорить с ним было еще тяжелее. Редкие оставшиеся посетители оглядывались на детей и неодобрительно качали головами.

– Ты не имеешь права лишать меня культурного отдыха в общественном месте! – кричал Женя. Он знал очень много умных словечек и выражений, слышал по радио, телевизору и любил употреблять их при случае. – К тому же ты сама мне обещала!

– Да, обещала, – отвечала Катя. – Но кто тебе разрешал убежать из дома? Кто? Противный мальчишка!

– Я же не виноват, что ты спишь, как бегемот.

Этого ему не следовало говорить.

– Сам ты бегемот! – возмутилась девочка.

От такого сравнения она разозлилась не на шутку. Да, есть у нее маленький грешок. Она любит поспать по утрам. Но она никому не позволит смеяться над собой. Даже родному брату.

А мальчик продолжал обзывать ее прочими обидными прозвищами.

– Соня! – кричал он. – Я видел такого зверя сегодня. Вылитая ты!

– Замолчи! – Катя готова была заплакать от обиды.

Но Женя не унимался. Он понял, что наконец-то нашел слабое место сестры и решил вволю этим воспользоваться.

– Нет, ты больше похожа на ленивца. Он спит, даже когда висит на ветке. Если тебя повесить на ветку вниз головой, ты тоже будешь спать как ни в чем не бывало.

– Ах, так?!!

От обиды у Кати брызнули слезы. Она не выдержала и, забыв обо всем на свете, схватила руки мальчика в свою левую, повернула его к себе спиной так, чтобы он не мог вырваться, и ближайšie окрестности огласились звонкими шлепками.

Это был запрещенный прием. Ни Катю, ни Женю родители за всю жизнь даже пальцем не тронули, что бы те ни натворили. В их семье существовал закон: телесные наказания запрещены.

Катя отшлепала Женю. Это случилось около клетки с жирафами. Животные с удивлением смотрели на детей.

Как ошпаренный, мальчик отлетел в сторону от Кати, обеими руками держась за пострадавшее место, затем громко заревел. Катя тоже ошарашено смотрела на него. Она поняла, что натворила что-то страшное, но не знала, что ей теперь делать.

– Женя... – пробормотала она. – Я не хотела...

Но оскорбленный ребенок побежал, сотрясаясь от рыданий. Такого унижения он не испытывал с трех лет, когда Катя впервые проделала с ним то же самое. Тогда с ним случился настоящий припадок. Родители еле-еле смогли успокоить сына, а дочь очень строго наказали. Не разговаривали с ней целую неделю. Катя поклялась никогда больше этого не делать.

И так случилось, что сегодня она нарушила сразу две клятвы. Отшлепала Женю и поссорилась с ним. Девочка так растерялась, что не сразу догадалась побежать за братом. Когда она опомнилась, его уже не было видно. Поиски пришлось начать заново. Только в этот раз настроение у нее было совершенно другое. Катя шла подавленная и расстроенная.

Женя спрятался в кустах, которые росли у самой воды одного из каналов, и горько заплакал. Он плакал от обиды, от унижения, от вины, которую все-таки чувствовал за собой. Мальчик сидел на корточках, обняв руками коленки, и, уткнув в них лицо, тихо, как обиженный волчонок, подвывал. Слезы его падали на песок и оставляли на нем темные пятнышки. Вдруг сквозь плач он услышал, как кто-то окликнул его по имени. Голос был низкий, густой и необычный.

– Женя. Мальчик Женя, – звал он.

Женя поднял лицо, вытер кулаками слезы и осмотрелся. Он никого не увидел. Но кто-то не переставая продолжал звать его. Мальчик вертел головой. Рядом никого не было. Лишь в воде плавали пять лебедей, да так близко от берега, что до них можно было дотронуться рукой. Не они же, в самом деле, разговаривают с ним? Женя присмотрелся повнимательнее к птицам и неожиданно понял, что это именно они обращаются к нему на человеческом языке.

– Кто это? – спросил он на всякий случай. – Кто меня зовет?

– Это мы, – ответил самый большой и красивый лебедь.

Женя даже перестал плакать и от удивления шлепнулся на землю.

Глава третья ПОХИЩЕНИЕ

– Это вы меня звали? – спросил Женья.

– Да.

– А откуда вы знаете, как меня зовут?

– Мы знаем все на свете.

Женья даже не знал, что сказать. Лебедь продолжал:

– Мы видели, как с тобой обращаются твои родственники. И нам стало очень обидно за тебя, Женья. Как ты можешь позволить колотить себя какой-то девчонке?

– Это моя сестра. – Женья вновь вспомнил, как его отшлепала Катя, и ресницы его задрожали от гнева и обиды. – Она вечно меня обижает.

– Бедный мальчик, – сочувственно вздохнул лебедь. – Ты, наверно, был бы рад избавиться от нее?

– Конечно! Надоела мне до чертиков! Но как избавиться от родной сестры? Куда от нее денешься?

– Очень просто. Летим с нами в Страну Остановленного времени. Там не будет ни сестры, которая тебя обижает, ни родителей, которые постоянно тебя воспитывают: «Не делай этого, не делай того!»

– От папы и мамы я не хочу убегать.

– Но ведь их сейчас нет дома.

– Откуда вы знаете? – поразился Женья.

– Глупый, я же сказал тебе, мы знаем все. Когда ты вернешься домой, папа и мама еще не успеют вернуться. Зато твоя сестра за это время как следует поумнеет. Она поволнуется, поплачет, побегаёт, поищет. Когда ты вернешься, она пальцем тебя больше не тронет. Представь, как она испугается, узнав, что ты пропал, и как ей достанется за это от родителей.

– Да, – вздохнул Женья, – это было бы здорово.

Но он все еще не решался принять предложение сказочной птицы. Оно звучало так заманчиво.

– Не бойся. Сколько бы ты ни пробыл в нашей стране, здесь пройдет совсем мало времени, – говорил лебедь. – А нам срочно нужен мальчик, такой, как ты. Знаешь, для чего?

– Для чего?

– Чтобы управлять нашей страной. Наш король очень старый человек, и ему нужен принц. Ты хочешь быть принцем?

– Хочу, – ответил Женья. – Но я не могу. Мне надо вернуться домой очень скоро. Долго я не хочу у вас оставаться.

– И не надо. Ты вернешься, как только захочешь.

– Правда?!

– Конечно.

– Тогда полетели!

Лебеди вылезли на берег и стали помогать мальчику сесть на вожака. Женья очень долго устраивался поудобнее. Лебедь все покорно терпел и не двигался. Наконец мальчик уселся.

И тут вдруг появилась Катя. Увидев, что происходит, она замерла на месте, не в силах что-либо сказать.

– Быстрее! – закричал Женья. – Полундра!

Лебедь неуклюже, но быстро заковылял к воде. Остальные птицы последовали за ними, и вскоре они уже плыли прочь по водной глади канала.

Тут до Кати дошло, что происходит нечто невероятное.

– Женька! – жалобно закричала она. – Ты куда? Вернись!

Женя повернулся в ее сторону и тоже закричал:

– Прощай, Катька! Я теперь буду принцем!

– Каким принцем? – Катя так прямо и села на песок.

Но Женя уже больше не смотрел на нее. Лебеди набирали скорость и были уже далеко. Вдруг они оторвались от воды и взлетели вместе с ребенком.

– Куда? – только и смогла проговорить девочка.

Птицы сделали в небе круг и снова полетели навстречу Кате. Она было обрадовалась, думая, что они решили вернуться. Но нет. Лебеди не собирались возвращаться. Они летели все выше и выше. И уже трудно было увидеть на одном из них маленького мальчика. Минута, и они скрылись из глаз.

Теперь настала Катина очередь реветь во весь голос. Она с трудом понимала, что произошло. Рядом остановился какой-то прохожий.

– Что случилось, девочка? – спросил он. – Тебя кто-нибудь обидел?

– У меня братишка пропал, – сквозь слезы проговорила Катя, – маленький.

– Что ты говоришь? И куда он подевался? Давай его поищем!

– Он улетел, – проревела Катя.

– Как улетел?

– На гусе.

– На каком гусе?

– Или на лебедь. Не знаю. Сел на него и улетел.

– Стыдно, девочка, такие шутки шутить! Вроде не маленькая.

Посетитель укоризненно покачал головой и пошел своей дорогой. Катя посмотрела ему вслед и подумала, что не может такого быть, чтобы дети летали на лебедях! А что она скажет родителям, когда те вернутся? Ведь это она во всем виновата. И Катя заплакала еще сильнее.

Вдруг рядом с ней что-то упало. Катя посмотрела на песок и увидела сандалик Жени. Мальчик, как всегда, был в расстегнутых сандалиях, и вот один из них свалился с неба.

Катя взяла сандалик в руки, прижала его к груди и задумалась.

Произошло что-то невероятное. В современном городе, в начале двадцать первого века, среди бела дня крадут ребенка. И кто? Лебеди! Как в сказке.

Катя побежала к выходу, не переставая размышлять о случившемся.

Итак, ребенок похищен. Катя старалась думать об этом как можно спокойнее. То, что случилось, напоминает сказку, в которую никто не поверит. Значит, обращаться в милицию бесполезно. Ей никто не поверит, еще хуже, подумают, что она издевается над милицией. А милиция больше всего на свете не любит, когда с ней шутят. Остальные взрослые поведут себя точно так же, как тот прохожий в зоопарке. Что же делать? Обратиться к друзьям? Те тоже не поверят. Скажут: «Проворонила брата. Потеряла. Теперь придумала сказку, чтобы оправдаться». Даже если поверят, то чем они могут помочь? Нужен кто-то, не взрослый и не ребенок, поверивший в то, что произошло. И чтобы мог дать хороший совет или помочь еще чем-нибудь.

И тут Катя просияла. Да, такой человек есть! Его зовут Коля. Он студент. Катя была почти его другом. Она познакомилась с ним год назад, в летнем лагере. Коля был вожатым в отряде, в котором была Катя. Он был самым отличным вожатым в лагере, и дети из других отрядов страшно завидовали Кате и ее друзьям. С ним ребята ходили в походы, на рыбалку. Коля был неутомимым выдумщиком, и дети с ним никогда не скучали. А сколько он знал интересных историй! И никогда не ленился их рассказывать. Когда смена закончилась, ребята не хотели уезжать из лагеря. Девочки даже плакали. (Они все были тайно влюблены

в Колю.) Катя тоже всплакнула. Но когда она в сентябре пришла в школу, то, к величайшему изумлению и радости, увидела в ней своего вожатого. Коля, оказывается, учится в педагогическом институте и пришел к ним на практику на целых два месяца. Он попал как раз в класс Кати, и все, что было в лагере, началось опять. Даже учиться с Колей было во много раз интереснее, чем с остальными учителями. Мало того, Катя узнала, что он живет в соседнем с нею доме, и стала приходить к нему в гости с друзьями и даже одна.

Только Коля мог сейчас чем-то помочь Кате. Девочка побежала к нему. Только бы он был дома. Не в лагере, не в походе, не в экспедиции. Только бы он был дома! Об этом молила Катя, когда бежала по начинающим уже темнеть улицам.

Пилот Краснобаев чуть не нажал кнопку катапультирования, когда из ближайшего облака вновь вылетела стая лебедей. Теперь они летели ему навстречу. Он быстро успокоился. Потому что когда во второй раз встречаешь что-либо необычное, то оно уже и не кажется таким необычным, как в первый раз. Человек, говорят, привыкает ко всему. Но лебеди приближались, и Краснобаев чуть не нажал кнопку катапультирования во второй раз.

На первом, самом большом и красивом лебеде сидел маленький мальчик в синих шортиках и оранжевой рубашке с короткими рукавами. Но самое главное, что поразило летчика, – мальчик был обут лишь на одну ногу.

Птицы опять медленно и с достоинством пролетели мимо реактивного сверхскоростного истребителя. Мальчик, сидящий на спине вожака, посмотрел на Ивана Ивановича, улыбнулся ему и помахал рукой. Краснобаев срочно пошел в штопор.

Определенно, ему в небе делать нечего, раз здесь уже летают мальчишки. Да еще безо всяких летательных средств. А что скажет командир, когда ему доложат, что творится в небе?

Глава четвертая В ПУТЬ

С замиранием в сердце Катя нажала на кнопку звонка. За дверью долго ничего не было слышно. Девочка уже собиралась уходить, но услышала шаги.

– Катя? – Коля очень удивился, увидев девочку в столь поздний час. – Проходи, не стой в дверях. Что случилось?

Катя вошла и вместо ответа разревелась. Коля стоял и ждал, когда девочка успокоится и изложит суть дела. Наконец Катя устала плакать и начала рассказывать... Коля слушал очень внимательно, не перебивая.

– Действительно, похоже на сказку, – сказал он, когда Катя кончила свой печальный рассказ.

Девочка стояла и всхлипывала. В глазах у Коли не было ничего, что бы напоминало негодование или насмешку. Это подействовало на нее успокаивающе.

– А ты никогда не говорила, что у тебя есть брат, – заметил Коля, внимательно оглядывая Катю, которая до сих пор прижимала к груди сандалик Жени. – А это что такое?

– Это его сандалик, – ответила Катя. – Он никогда не застегивал сандалии, и во время полета один упал.

– Ну-ка, дай я его посмотрю.

Он крепко задумался. Пользуясь тем, что Коля не обращает на нее внимания, девочка села на диван и закрыла глаза. Прошла минута, и Катя сама не заметила, как заснула. Но Коля не дал ей спать.

– Катя! – Его рука безжалостно растормошила заснувшую девочку.

Та не сразу поняла, что происходит. Сначала Катя подумала, что все ей приснилось. И зоопарк, и ссора, и гуси-лебеди. Но нет. Кате пришлось быстро вернуться к действительности.

– Сейчас не время спать, – сказал Коля. Его очки торжественно блеснули. – Тебя ждут великие дела.

– Великие дела? – Спросонок Катя ничего не понимала.

– Ну, не великие, но важные, – поправил студент. – Пока ты спала, я кое-что выяснил. И для этого мне совсем не понадобилось играть на скрипке, как Шерлоку Холмсу. Но твое дело не распутал бы даже этот великий сыщик. Да, признаться, и я тут совершенно бессилен.

Катя растерялась:

– А кто же тогда?...

– Ты.

– Я?

– Только ты одна сможешь найти своего братишку.

– Но как? – удивилась девочка. – Разве я знаю, где его теперь искать?

– Нет, не знаешь. И я не знаю. И никто не знает. Но пока ты спала, я кое-что выяснил.

Посмотри, что я нашел в сандалике брата. – И он протянул злополучный сандалик Кате.

Катя присмотрелась повнимательней и ничего не увидела, кроме птичьих перьев.

– Там ничего нет, – сказала она, удивленно глядя на Колю.

– Как так нет? А это что, по-твоему?

– Перья, – нерешительно произнесла Катя.

– Перья! – передразнил Коля. – Разве это простые перья? Нет, не простые. А какие?

– Какие? – Катя не понимала, чего он от нее хочет.

– Это перья птиц, которые похитили твоего брата. Это доказательство того, что произошло. Тебе не приснилось, не померещилось, не придумалось в момент отчаяния. А все произошло на самом деле. Понимаешь?

– Понимаю. Но как они помогут нам найти Женю?

– В том-то и дело, что помогут! – Коля потер переносицу. Он всегда так делал, когда волновался. – Ты уснула, а я занялся изучением этих перьев. На первый взгляд ничего необычного в них не было. Перья как перья. Но как только я выложил их на стол и зажег лампу, они сразу же полетели к окну. Хорошо, что я успел вовремя закрыть форточку, иначе все кончилось бы очень плохо. Перышки словно живые бились в окно, пытаясь преодолеть это препятствие. Я выключил лампу, и они опустились на пол. Я подобрал их и отнес на стол.

Катя зачарованно слушала рассказ студента. Коля продолжал:

– Я опять включил лампу. Перья снова медленно поднялись и полетели к окну. Я поймал одно из них. Оно, словно маленькая птичка, стало вырываться из моей ладони. Сначала слабо, потом все сильнее и сильнее, так что мне даже трудно стало удерживать его. Тогда я накрыл его половинкой глобуса, а он у меня достаточно тяжелый. Половинка немного полежала на месте, затем тоже медленно поднялась и полетела к остальным перьям. Я испугался, что они разобьют стекло и улетят. Я вернул половинку глобуса на стол и поставил на нее кипу книг. И, ты представляешь, это сооружение тоже полетело к окну. Я не знал, чем это объяснить. Фантастика! Вот тогда я тебе окончательно поверил.

Катя улыбнулась. Впервые за этот день.

– Я стал экспериментировать. Сколько килограммов груза может вынести одно перо? Семь килограммов может поднять в воздух одно такое перышко. Это меня и обрадовало, и огорчило.

– Почему?

– Потому что у нас с тобой только шесть волшебных перьев. Значит, меня они не смогут поднять в воздух.

– А зачем?

– Скорее всего, эти перья полетят за своими хозяевами. За лебедями. А разве нам не надо их поймать? Надо поймать, отнять у них похищенного ребенка и призвать похитителей к ответу. Ты со мной согласна?

– Да. Согласна.

– Значит, кому-то из нас придется отправиться в погоню. Но вот кому? Я хочу тебя огорчить. У нас шесть перьев. Значит, полететь может только сорок два килограмма живого веса. Я вешу шестьдесят три килограмма. Вроде не так много, а для данного случая не подходит. Но ты, я думаю, вешишь не больше сорока килограммов?

– Тридцать пять, – ответила Катя.

– Вот видишь, – почему-то грустно вздохнул Коля. – Значит, только ты можешь спасти своего брата.

– Как, только я?

– Да. Только тебя могут перенести перья туда, где, по всей вероятности, находится Женя.

– А если они перенесут меня не туда, куда надо?

– Вполне возможно, – согласился Коля. – Но подумай как следует. От того, что ты решишь, будет зависеть все. Ты можешь отказаться. Я не стану тебя упрекать. Но это единственная возможность спасти Женю. Если не используешь ее, то потеряешь его навсегда. Твои родители останутся без сына. Правда, у них останешься ты. Опять же, я должен сказать, что если ты примешь решение отправиться на поиски, то неизвестно, вернешься ли обратно. В этом случае твои родители останутся совсем без детей. Поэтому ты должна решить сама. И я не скажу тебе ни слова, что бы ты ни решила. И советовать тоже ничего не буду.

Коля замолчал. Катя смотрела на него и думала, как ей поступить. Одно она знала точно. Встретить родителей новостью, что Женя пропал, она не сможет. Смотреть им в глаза после этого тоже. Значит, решение может быть только одно. Раз она виновата, что мальчик пропал, то и искать его где бы то ни было будет она.

– Я полечу.

– Боишься? – спросил Коля.

– Боюсь, – призналась Катя. – Очень боюсь.

– Тебе придется самой пересилить свой страх. Иначе ничего не получится.

– Когда мне надо лететь? – спросила девочка.

– Утром, как только появится солнце. Но надо как следует подготовиться. Собраться в дорогу обстоятельно, как в самый трудный поход.

Коля критически осмотрел Катю. Она была одета в джинсы, кроссовки и белую футболку с белочками.

– Что ж, неплохо, – заметил он. – Но несколько легкомысленно. Погоди!

Он бросился к гардеробу и стал что-то выискивать, зарывшись в нем почти с головой. Наконец он вылез оттуда, держа в руках какие-то вещи.

– Вот, держи. – Он протянул Кате старый, но теплый свитер грубой вязки и теплую кроличью безрукавку с мехом внутрь и с нарисованным на ней Микки Маусом. – Это вещи одного мальчика. Он забыл их в лагере много лет назад. Я его искал, но не нашел, потому что он переехал в другой город. Так они и остались у меня.

Катя примерила. Свитер оказался ей почти впору, а безрукавка немного велика. Коля достал свой детский рюкзак и стал его набивать необходимыми вещами. Сначала он объяснял Кате про каждую вещь, но потом заметил, что девочка часто зевает, и потребовал:

– Ну-ка быстро ужинать и спать!

Он отвел ее на кухню, накормил ужином и отправил спать в комнату своей бабушки, которая в это время была где-то на Байкале или на Амуре. Катя, как только легла, сразу заснула.

Коля разбудил ее рано утром. За окном было еще совсем темно.

– Нам пора, – тихо сказал он. – Быстро умываться и завтракать.

Кате не хотелось ни того, ни другого, но она поплелась в ванную и умылась. Потом пришла в кухню. Коля уже ждал ее. Девочка стала через силу глотать яичницу с сосисками.

– Можешь не торопиться, – успокоил ее Коля. – До восхода еще полчаса.

Через полчаса Катя и Коля стояли на крыше и ждали, когда из-за горизонта появится солнце. Девочка была похожа на Робина Гуда в своей безрукавке и свитере, потому что Коля велел ей надеть на талию широкий кожаный ремень, на котором укрепил свой охотничий нож в ножнах из сверхпрочной пластмассы. Этот нож Коля вытащил в самый последний момент перед выходом.

– Не думаю, что ты сможешь противостоять разбойникам, – предупредил он, – но он тебе пригодится.

Кроме всего был еще один предмет, который стоял рядом с девочкой. Стул. Самый обыкновенный стул. Коля взял его из своей комнаты и прикрепил к каждой ножке по волшебному перу, еще два перышка были приделаны к спинке. Этот летательный аппарат и должен был, по Колиным расчетам, отвезти Катю туда, куда гуси-лебеди унесли маленького мальчика. Чтобы во время полета девочка не вылетела со стула, Коля соорудил целую систему спасательных ремней.

На крыше Колиного дома студент и девочка сразу занялись приготовлениями к полету. Коля поставил стул на ровное место, потом посадил на него Катю и долго возился с ремнями.

– Готово! – наконец произнес он. – Первая в мире девочка-студентка к полету готова. Теперь самое важное, полетишь ты, когда покажется солнце, или нет.

Катя пожала плечами.

– Ничего, – успокаивал ее Коля. – Ты, главное, не волнуйся.

Но было видно, что сам он тоже очень сильно волнуется.

– Я думаю, все будет в порядке. – Катя решила подбодрить старшего друга.

Коля посмотрел на нее и улыбнулся. Девочка действительно представляла забавное зрелище. Она сидела на стуле задом наперед, держась руками за спинку стула. На ее спине парашютом висел оранжевый рюкзак. Русые волосы предусмотрительно собраны в хвостик. Над голубыми глазами симпатичная челка. Когда Коля посмотрел на этот хвостик, он хлопнул себя по лбу и прокричал:

– Ах я болван! Забыл дать шапку и варежки. В небе ведь минус шесть.

Катя вздрогнула. Ей вполне хватало тех вещей, которые на ней уже были. Шапки и варежек как раз не хватало, чтобы выглядеть полным чучелом. Она хотела сказать об этом Коле, но не успела. Студент уже побежал к чердачному окну.

– Сейчас я все принесу! – крикнул он напоследок и нырнул в чердак, как матрос в подводную лодку.

Катя осталась на крыше одна. Она с тоской смотрела на расстилающееся перед ней море крыш и думала о том, какая она все-таки невезучая и несчастная. Вечно попадает в глупые истории и приключения. Почему-то всегда заваривает какую-нибудь кашу, которую ей самой и приходится расхлебывать. Она вспомнила последние слова Жени и горько вздохнула. Он улетел, чтобы стать принцем, а она осталась тут, да еще должна лететь за ним неизвестно куда. «Принц!» – Катя улыбнулась, представив Женю в сказочном наряде и сидящим на золотом троне.

Однажды Катя и Женя ходили вместе с родителями в гости к знакомым. У них была девочка, чуть помоложе Жени. И девочка сразу подружилась с мальчиком и играла с ним весь вечер. Катя, разумеется, с пренебрежением отвергла их компанию и весь вечер сидела одна и дулась неизвестно на кого. Конечно, ей тоже хотелось поиграть, но как раз накануне она крепко поссорилась с братом. Малыши прекрасно обошлись без нее и наигрались вволю. Когда пришла пора уходить, девочка ни в какую не хотела отпускать Женю. Она крепко обняла его и поцеловала, заставив того покраснеть до корней волос.

– У вас такой мальчик, такой мальчик... – захлебываясь от восторга, сказала она. – Он такой красивый, такой красивый... Ну прямо как... как принц! Вот.

Женя действительно был красивым мальчиком. И взрослые постоянно говорили об этом. Женя смущался и сердился, когда слышал такое. Он упорно считал, что красивыми могут быть только девчонки, а он на девчонку нисколько не похож. Теперь, когда его называли принцем, такое сравнение его вполне устраивало. Кате после услышанного захотелось поколотить братишку. Сама она не была уродиной. Даже наоборот. В своем классе она была самая симпатичная девочка. Но рядом с братом ее всегда переставали замечать. И принцессой ее тоже никто не называл. В тот же день перед сном она устроила грандиозную по своим масштабам стычку с Женей. Дело дошло до слез. Оба легли спать зареванные.

Теперь Катя впервые подумала, что зря тогда обидела Женю. Где он теперь? Что с ним? Не обижают ли его?

Девочке в первый раз пришли в голову такие мысли. Раньше она думала только о себе и никогда о Жене. Если малышу было когда-либо плохо, Катя только радовалась и дразнила его. И впервые она назвала его «Женей», а не Женькой.

Что случилось с Катей?

Пока она так раздумывала, из-за горизонта медленно стало появляться солнце. Катя этого даже не заметила, так была занята своими мыслями. Не заметила она, как ее стул медленно и очень плавно оторвался от крыши и повис в воздухе. Затем медленно поплыл к краю крыши.

– Катя! – крикнул Коля из чердачного окна.

Но было уже поздно. Катя на своем летающем стуле была уже за пределами крыши. Девочка замерла от страха. То, чего оба так ждали, случилось. Но одно дело слышать о чуде, видеть его издалека, другое – участвовать в нем.

Стул начал набирать скорость. Прошла минута, и Коля уже с трудом различал летящую девочку. Вскоре она превратилась в маленькую точку в синем небе, а затем и вовсе пропала. Коля долго стоял на крыше и смотрел в ту сторону, куда улетела Катя. Больше всего на свете в эту минуту он мечтал быть на месте своей подопечной.

Следующим после Коли, кто увидел Катю в небе, был, конечно же, Иван Иванович Краснобаев, как всегда паривший в небе и выделявавший мертвые петли и бочки. Когда он увидел летящую на стуле девочку, то попытался не удивиться. Но ничего не получилось. Летчик почувствовал, что сегодня он совершает свой последний полет. Впрочем, как только Краснобаев окажется на земле, он успокоится, подумает и решит летать дальше. Ведь в небе столько интересного. Разве можно жить без неба?

Глава пятая ПРИНЦ ЕВГЕНИЙ

Лебеди вместе с Женей приземлились в тронном зале Белой башни. Все было как в сказке. И полет на удивительных птицах, и обгон реактивного самолета, и волшебная страна, такая красивая и загадочная, похожая на страну из мультфильма, и город, над которым они пролетали. А главное, Белая башня! Такого Женя никогда не видел. Даже по телевизору.

И как раз в окно этой башни он влетел верхом на лебедь. Мальчик спрыгнул на мраморный пол и внимательно осмотрелся вокруг. Ничего страшного не было. Только на троне сидел старик, высокий и худой, с угрюмым лицом. Но на него Женя не стал долго смотреть. Старик не шевелился, и Женя подумал, что он неживой.

Зато лебеди поспешили прямо к нему и, вытягивая шеи, стали кланяться и гоготать.

– Тише! – прикрикнул старик. Он оказался живой, и Женя тоже несмело и осторожно приблизился к нему. – Пусть говорит кто-нибудь один.

– Мы выполнили твой приказ, – промолвил вожак лебедей. – Мы улетаем, но помни, что, выполнив еще одно твое приказание, мы станем свободными. Твоя власть над нами закончится!

Старик ничего не ответил.

– Прощай, Повелитель. – Лебедь дал своим товарищам сигнал улетать и с шумом расправил крылья. – Мы увидимся с тобой еще только один раз.

И они улетели. Женя проводил их растерянным взглядом. Он не ожидал, что так скоро расстанется со своими новыми друзьями. А что он теперь будет делать один?

Но тут к нему подошел тот самый старик, которого лебеди называли Повелителем:

– Здравствуй, Женя.

– Здравствуйте, дедушка. – Мальчик немного успокоился, потому что старики во всех сказках обычно бывают добрыми.

– А я тебя ждал.

Тут Женю осенило:

– А, так вы и есть тот самый король, которому нужен принц?

– Да, это я и есть, – Повелитель попытался улыбнуться, но это у него получилось неважно. – Только ты должен говорить мне: «Ваше Величество».

– Хорошо, Ваше Величество, – согласился Женя, он не смотрел на старика, его широко раскрытые глаза оглядывали великолепие зала. От удивления и восторга он даже рот открыл.

Старик остался доволен.

– Я вижу, мои слуги хорошо выполнили приказ, – пробормотал он. – Мальчишка вполне подходит для моего плана.

– Что вы сказали, ваше величество? – Жене понравилось произносить это обращение. На старика он все еще не смотрел, и слушал его вполуха.

– Я хочу сказать, мальчик, что очень рад твоему появлению у нас, – изрек Повелитель. – И не только я один. Вся моя страна ликует по этому поводу. Посмотри сюда.

Он подвел мальчика к окну. Женя очень удивился, что с такой высокой башни было прекрасно видно происходившее на городских улицах. А там был настоящий карнавал. Люди веселились и ликовали, пели и танцевали. Гремела музыка, били барабаны, торжественно маршировали солдаты в старинных мундирах, скакали в сверкающих доспехах конные рыцари. Женя был зачарован этим зрелищем. Еще бы, ведь это все в его честь!

– И это все из-за меня? – спросил он и впервые внимательно поглядел на Повелителя.

– Да. Все это для тебя. С сегодняшнего дня ты повелеваешь всеми людьми в нашей стране.

– Это правда? – Женья был поражен.

– Ты мне не веришь?

Повелитель пожал плечами и хлопнул в ладоши. Открылась дверь зала, такая высокая, что появившийся в ней человек показался Жене лилипутом. Это был Гаргулио. Он со страхом и обожанием смотрел на Повелителя.

– Подойди сюда, Гаргулио. Познакомься с моим наследником, – повелел властелин.

Гаргулио поспешно засеменил к мальчику и не доходя нескольких шагов, склонился перед ним в глубоком поклоне. Женья улыбнулся – так был смешон первый министр. Он тоже улыбнулся фальшивой и слащавой улыбкой:

– Меня зовут Гаргулио, ваше высочество.

– А меня Женья!

– Нет. Это слишком просто, – возразил Повелитель. – Скажи, есть у тебя еще имя, более звучное и длинное, чем это?

– Вообще-то мое полное имя – Евгений, – радостно сообщил мальчик.

– Прекрасно! Евгений – самое подходящее имя для принца, – с удовлетворением подытожил повелитель.

– Принц Евгений, это великолепно! – захлопав в ладоши, подхватил Гаргулио.

Все трое развеселились. Гаргулио был потрясен. Впервые в жизни он видел на лице Повелителя улыбку.

– Вернемся к делу, Гаргулио. – Повелитель неожиданно оборвал смех. – Наш принц прибыл издалека. Он устал и голоден. Позаботься об этом. А вечером я покажу будущему нашему властелину народ и город, которыми он будет править. А люди посмотрят на своего нового Повелителя.

Старик уже больше не улыбался. Он был снова угрюм, как и прежде. Гаргулио тоже, как по команде перестал улыбаться.

– Пойдемте со мной, ваше высочество, – обратился он к мальчику.

Королей надо слушаться. Женья знал это и поэтому покорно побрел за Гаргулио. У дверей он остановился, и, повернувшись к Повелителю, наградил его своей знаменитой улыбкой:

– До свидания, ваше величество.

– До свидания, мой юный принц!

Повелитель дождался, когда за мальчиком и Гаргулио закрылась дверь, и удовлетворенно потер руки.

– Этот ребенок просто чудо! – сказал он сам себе. – С ним я снова смогу начать все сначала. А какая у него улыбка! Она обезоружит кого угодно. Даже дракона. Что драконы! Фея Вечной юности растает, когда новый Повелитель, юный и красивый, улыбнется ей.

Впервые за триста лет Повелитель радовался, что в небе светит солнце.

А Женья в сопровождении Гаргулио шел по залам Белой башни и удивлялся тому, как много их было.

Перед каждой дверью стояли стражники с алебардами, грозные и неприступные. Каждый раз, когда Женья подходил к ним, они отдавали честь, при этом громко стучали каблуками и звенели шпорами.

– А вот и ваша комната, принц, – сказал толстяк, открывая очередную дверь.

Женья вошел и от удивления раскрыл рот. Такого он не видел даже в кино. Вместе с картинами и старинной мебелью тут еще был настоящий бассейн с фонтаном, который весело журчал и переливался радужными красками на солнце. И еще здесь было очень много раз-

ных игрушек, больших, величиной с лошадь, и маленьких, как майские жуки. У Жени, хоть он и сильно устал, глаза заблестели от восторга.

Женя осторожно вошел в свою «комнату», не зная, что ему делать. Гаргулио подошел к занавеске и дернул за невидимый шнурок. Рядом послышался звон колокольчика. Дверь открылась, и вошла симпатичная девушка в красивом платье. Увидев Женю, она присела в реверансе и отвесила поклон, отчего мальчик смутился и вопросительно посмотрел на Гаргулио.

– Это ваша служанка, – объяснил тот.

– Служанка?

В свои семь лет Женя совершенно не знал, что это такое.

– Ну да, – сказал Гаргулио. – Она будет выполнять все ваши приказания. Будет кормить, одевать, раздевать, мыть, укладывать спать... Ее зовут Мари.

– А она будет со мной играть?

– Играть? – Гаргулио замялся.

– Ну да! Не могу же я играть один.

– Конечно, конечно! – поспешил успокоить мальчика Гаргулио. – Но вначале, принц, вам надо отдохнуть. Мари, проводи принца в столовую. Или нет, принц слишком устал. Накорми его прямо здесь, а потом уложи спать. Вечером я приду за ним.

Гаргулио поклонился Жене и вышел. Мальчик проводил его радостным взглядом. Признаться, Гаргулио ему порядком надоел.

– Кушать подано, ваше высочество, – сказала Мари и опять поклонилась.

Женя совсем не хотел есть, но когда он увидел яства на столе, почувствовал адский голод. Он с жадностью набросился на лакомства. А Мари постоянно добавляла ему то пирожное, то ананас, то напиток. Все это она делала, не говоря ни слова.

– Почему ты все время молчишь? – спросил наконец мальчик. – Ты не умеешь разговаривать?

– Нет. – Девушка смутилась и покраснела. – Просто я не могу разговаривать с принцем, наследником самого Повелителя. А вообще-то я могу разговаривать. Мои друзья даже дразнят меня болтушкой.

– Я тебе разрешаю разговаривать со мной.

От такой вкусной еды Жене хотелось быть добрым и великодушным. Девушка обрадовалась и стала болтать без умолку про то, что весь город только и говорит о появлении принца.

– Когда мои друзья узнают, что я первая после Гаргулио видела принца, да еще и разговаривала с ним, то умрут от зависти.

Но тут Мари заметила, что мальчик готов свалиться со стула от усталости.

– Ах, бедняжка! – воскликнула она и принялась готовить для ребенка постель.

Женя не помнил, как Мари принесла его в кровать, раздела и, обрядив в ночную рубашку, уложила спать.

Мальчик проспал до вечера, а когда проснулся, сказка началась заново. Женя увидел в руках Мари новую одежду. Его рубашка и шорты бесследно пропали. Когда девушка одела его и поставила перед зеркалом, мальчик не узнал себя. В зеркале был не семилетний мальчик из простой современной семьи, а маленький принц из яркой и красивой книжки про фей, королей, принцесс и драконов. Даже Мари залюбовалась им.

Скрипнула дверь. Это вошел Гаргулио. Увидев Женю, он изобразил на лице бурную радость и восторг. Все придворные умеют это делать в совершенстве. Гаргулио был первым придворным королевства и умел лучше всех притворяться. Но в этот раз он не притворялся. Он действительно был в восторге от Жени и весь прямо светился.

– Добрый вечер, ваше высочество! – пропел он. – Как спалось тебе, принц, и какие сны виделись твоей высокой особе?

– Я очень хорошо спал, Гаргулио. – Женья не мог оторваться от своего отражения в зеркале.

«Это настоящий принц», – подумал Гаргулио и сказал вслух:

– Тогда, если угодно вашему высочеству, принцу пора показаться народу.

– Кому? – не понял Женья.

– Народу. – Гаргулио поклонился. – То есть людям, вашим подданным.

– Ах, людям! – Женья важно посмотрел на свои туфли, на которых пряжки были сделаны из чистого золота. – А зачем?

– Они должны видеть того, кто будет ими повелевать.

– Повелевать?

– Да, повелевать. Давать приказания и наказывать нерадивых.

– Хорошо. Пусть люди на меня посмотрят.

– О, Ваше Высочество, они будут счастливы!

Дверь раскрылась, и Женья в сопровождении Гаргулио и Мари вышел из комнаты. Его ждали четыре человека с носилками.

– Что это? – спросил мальчик.

– Это паланкин, – ответил министр. – Он доставит вас вниз. Я приказал сделать его специально для вас, принц.

– Очень хорошо, а зачем нам вниз?

– Подданные ждут нас внизу в замке.

– А почему они не поднимаются к нам наверх, а мы должны идти вниз?

«Настоящий принц», – еще раз подумал Гаргулио и вслух ответил:

– В Белую башню имеют право входить только те, кто может говорить с Повелителем. А с ним могут говорить только я и еще несколько человек во всей нашей стране. Ну и еще, разумеется, стражники. Их набирают из сыновей самых уважаемых и... («богатых», – хотел сказать Гаргулио) почитаемых горожан. Но даже они не могут входить в зал, где сидит Повелитель.

– А Мари может входить к Повелителю?

– Нет, она просто служанка, – ответил Гаргулио. – Но не волнуйтесь, ваше высочество, это не простая девушка, а племянница самого военного министра Леонари. Уверяю вас, она из очень порядочной семьи. Ее выбирали из ста девушек.

– Из ста? – поразился Женья.

– Да, из ста. Был очень сложный конкурс. Мари победила.

Принц и министр, не прерывая разговора, сели в паланкин, и слуги понесли их по длинным и крутым лестницам башни. Перед ними предстали все красоты, которые создал великий гений Валия. Одни залы сверкали розовым мрамором, другие изумрудно-зеленым малахитом, третьи золотистым янтарем... Через полчаса такой экскурсии, во время которой три раза менялись слуги и Женья чуть не заснул, паланкин внесли в замок. Глазам принца предстало совершенно иное зрелище. Стены зала были из мрачных серых камней. На них висели старые и потертые ковры, потемневшие картины, а между высокими окнами с непрозрачными стеклами стояли не прекрасные статуи, какие сделал в башне Валия, а страшные рыцарские доспехи с полным вооружением.

Когда вслед за Гаргулио Женья вылез из паланкина, его встретили бурные аплодисменты. Мальчик увидел целую толпу наряженных людей, улыбающихся и аплодирующих. Все они смотрели на Женью.

– Его Высочество, принц Евгений! – громко объявил первый министр.

«Евгений, Евгений, – эхом ответили стены замка, – гений, гений!».

– Евгений, Евгений! – пронеслось по рядам восторженных придворных. Даже суровые гвардейцы и те, кажется, повторяли это имя.

Женя величественно, как и подобает принцам, посмотрел на своих подданных. Ему понравились их восторг и радость по поводу его прибытия. Женя решил всех наградить за это своей знаменитой улыбкой. И он улыбнулся. Аплодисменты превратились в грохот. А одна из дам даже упала в обморок, и ее унесли двое гвардейцев. А ее муж, тоже придворный, этого даже не заметил.

Потом был бал и роскошный ужин. Женя сидел на высоком и дорогом кресле и смотрел представление в его честь. Он радовался и веселился. Еще бы! Никто не гнал его спать, хоть и было уже очень поздно. Никто не воспитывал и не ругался. Не надо было быть постоянно настороже в ожидании Катиных проделок. Ведь война с ней далеко! А здесь все ловят каждое его слово и каждый взгляд. Не то что дома, где не заставишь ни маму, ни папу уделить внимание хоть на часок. А здесь взрослые дяди и тети готовы для него на все.

Женя научил играть придворных в жмурки. Старый седой генерал, когда ему досталось водить, опрокинул рыцаря, а потом поймал одну толстую дамочку, которая, оказалось, очень боится щекотки. Она так визжала, что принц чуть не задохнулся от хохота. И генералу, и толстухе он тут же велел выдать по ордену, которые лично вручил обоим под громкие аплодисменты придворных.

Потом все во главе с принцем вышли на прогулку в сад Короля Эльфов, где праздник закончился грандиозным фейерверком.

Когда Женя проснулся на следующий день, он с трудом вспомнил все, что с ним произошло. Не успел он позавтракать, как его вновь увлекли вниз в замок. Здесь принц почти два часа принимал подданных. Среди них были бароны и князья, графы и рыцари, бургомистры городов и наместники провинций. Сначала Женю развлекала эта разношерстная толпа, но затем он заскучал и нетерпеливо заерзал на троне. Гаргулио заметил, как мальчик зевает, и тут же дал приказание прекратить аудиенцию и перенести ее на следующий день.

После роскошного и многолюдного обеда принц в золоченой карете выехал в город. Его встречала огромная толпа жителей города и его окрестностей. Гвардейцы еле сдерживали напиравшую толпу желающих поближе увидеть принца. Респектабельные верхние улицы, по которым проезжал кортеж принца Евгения, никогда не видели столько народу. Из каждого окна принца приветствовали нарядные горожане и кидали в его открытую коляску цветы.

Так в Стране Остановленного времени появился новый правитель, которого все сразу полюбили. Он хоть и был маленьким мальчиком, но все время был на виду у своих подданных. А про великого Повелителя, который сидел взаперти в Белой башне, даже стали понемногу забывать. Ведь его ни один житель страны даже не видел, а принца Евгения видели тысячи людей.

Принц Евгений и его двор вели жизнь, полную праздников, балов и веселья. И на верхних улицах города теперь было так же весело и шумно, как и на нижних.

Никто не знал, что пройдет несколько недель – и все изменится. Принц Евгений вдруг станет грустным и задумчивым. Пройдет еще неделя, и прекратятся шумные праздники и балы. Придворные снова будут уныло бродить по замку. А потом умрет Повелитель. Похороны его будут грандиозными и величественными. Тело Повелителя похоронят в гробнице королей, которая находится в замке. Принц Евгений будет присутствовать на похоронах. Там прочитает он речь в память усопшего, а после нее объявит себя Повелителем Страны Остановленного времени. Он, как и его предшественник, удалится в Белую башню и будет жить там с десятком придворных. Но люди в память о милом мальчике будут звать его не Повелителем, а Принцем Белой башни, и при этом будут грустно вздыхать.

Глава шестая

СТРАНА ОСТАНОВЛЕННОГО ВРЕМЕНИ

Это было в давние времена, когда рыцари ездили по свету и совершали подвиги во имя дам сердца. Но со временем их становилось все меньше и меньше. Я имею в виду настоящих рыцарей. Просто рыцарей было много. И их становилось все больше и больше. А настоящие рыцари, которые беззаветно чтители и выполняли кодекс чести, стали вымирать. Они погибали в поединках, в крестовых походах и от предательства королей.

Самым главным и знаменитым среди них были граф Готфилд, потомок самого Ланселота, герцог Артура Бесстрашный, потомок Карла Великого, и барон Зигфрид, чьими предками были Нибелунги. Их связывала между собой любовь к прекрасной фее Вечной юности. Пятьдесят лет во всех турнирах и поединках трое рыцарей всегда бились в ее честь. За все это время фея нисколько не изменилась. Она так и осталась юной и прекрасной. И она не могла выйти замуж, иначе бы сразу потеряла божественный дар юности и сразу стала бы обыкновенной женщиной. Она жила во Франции, и люди со всего света приходили, чтобы только взглянуть на нее.

Раз в год рыцари Готфилд, Артура и Зигфрид встречались у ее замка и сражались между собой. Ни разу ни один из них не одержал верх над противниками. И после турнира все трое шли на пир, который давала фея Вечной юности.

Шли годы. Ничего не менялось, пока не появился во Франции король Людовик Коварный. Он тоже влюбился в фею Вечной юности и захотел сделать ее своей женой. Конечно, фея отказала королю, и тот, оскорбленный в своих чувствах, поклялся жестоко отомстить гордой девушке. Он нашел негодяев, которые стали обвинять фею Вечной юности в колдовстве. Один за другим они приходили к епископу, которого называли Великим охотником за ведьмами, и докладывали, что фея имеет связь с дьяволом и занимается колдовством. Ведь не зря она живет уже шестьдесят лет, а выглядит тринадцатилетней девушкой.

Великий охотник за ведьмами поверил в грязную клевету и велел арестовать девушку. По всей стране поползли слухи, что фею Вечной юности собираются сжечь.

Узнали об этом и три рыцаря. Чтобы спасти фею, они устремились к ней. Но она была уже заперта в неприступном епископском замке, который к тому же охраняли и воины короля. Вместе с рыцарями Готфилдом, Артура и Зигфридом пришли еще пятьсот воинов, их вассалы. Они начали штурм замка, где томилась фея, и взяли его. Несчастную фею они нашли в самом мрачном подземелье и освободили ее. Епископ проклял всех четверых за это и отлучил от церкви. Три рыцаря и прекрасная фея стали изгнанниками. Их преследовали люди Великого охотника за ведьмами и армия короля Людовика. На свою сторону рыцари призвали всех, кто еще был верен рыцарскому закону. И только пятнадцать рыцарей со всей Европы пришли к ним на помощь.

Когда сопротивляться стало неважно и изгнанники потеряли больше половины людей, фея сказала, что не может терпеть, чтобы из-за нее гибли люди.

– Я уйду с земли, – сказала она. – Мэрлин, мой великий предок, оставил заклинание, по которому я могу остановить время.

– Мы пойдем с тобой, – сказали три рыцаря, – и возьмем с собой всех своих людей.

Так они и сделали. Но Европа была слишком заселена, чтобы останавливать в ее землях время, поэтому изгнанники отправились на восток, а потом на север. Через несколько месяцев пути, в котором погибло несколько тысяч человек, они добрались до гор, где еще летали драконы, жили гномы, вампиры и волшебницы, а также эльфы, русалки, великаны и великанши, да и люди, которые жили здесь, были не воинственны и трудолюбивы. На этой земле,

еще не изведавшей христианства, фея Вечной юности и решила остановить время. Перед стоявшими на коленях людьми она прочитала заклинание Мэрлина, и почернели небеса, и скрылись солнце и луна.

Земля и ее жители продолжали жить своей жизнью и не заметили, как огромное пространство, населенное людьми, зверями, птицами и волшебными существами, перестало существовать. Зато появилась невидимая для них Страна Остановленного времени.

Когда для рыцарей и феи остановилось время, они обнаружили, что вокруг них никого больше нет. За горами, которые они перешли, пустота. Ничего, только плотный серый туман. Зато прямо перед ними расстилалась цветущая долина.

Туда-то, увидев долину с самой высокой горы, и отправились рыцари и фея. Но когда почти половина пути были пройдена, случилось событие, которое разлучило рыцарей с феей.

Ночью на привале фея Вечной юности увидела во сне Мэрлина. Великий волшебник сказал, чтобы она остановилась и не шла далее вперед. Когда фея проснулась, она увидела, что дорогу впереди занял белый дракон с голубыми глазами.

Три рыцаря бросились на нового врага: ведь за свою жизнь они уничтожили немало драконов. Но к Белому дракону они не могли подойти даже на сотню шагов.

Фея приказала оставить в покое красивого зверя и сама пошла к нему. Когда фея подошла к дракону, он положил ей на плечо свою голову и длинным хвостом отгородил ее от людей.

Так Белый дракон стал самым преданным сторожем феи Вечной юности, а на вершине горы, в пещере, в которой он обитал, для нее был построен замок.

Прошло три месяца, и трое рыцарей и их люди покинули это место, потому что так распорядилась фея Вечной юности. Через неделю они добрались до равнины. Тут они разделились, и каждый со своим народом отправился в свою сторону. Граф Готфилд вперед. Герцог Артура направо. А барон Зигфрид налево.

Страна Остановленного времени оказалась немаленькая. Кроме того, в ней тоже жили люди, и рыцарям пришлось их покорить. Людей они сумели покорить, но леса, заселенные феями, гномами и гоблинами, остались для них и их подданных малодоступными.

Трое рыцарей создали три королевства. Чтобы продолжить род, все они женились на девушках из покоренных племен, но продолжали поклоняться фее Вечной юности. Пришло время, и всем троим настал черед встретить свой смертный час. Снова они отправились в горы к замку феи Вечной юности. Там, в тысяче шагов от пещеры дракона, они и умерли.

В память о них люди возвели три кургана у подножия горы феи и Белого дракона. По ночам трое рыцарей на конях и в доспехах, при оружии выезжали из могил и дозором обходили окрестности. Не грозит ли какая опасность их даме сердца?

Этими событиями история Страны Остановленного времени только началась. Сыновья троих рыцарей после смерти отцов тут же стали делить наследство королей. Из трех больших королевств они создали двенадцать маленьких. Кто-то имел больше, кто-то меньше, но все двенадцать новых королей, забыв отцовские завещания жить в мире и согласии, стали воевать между собой. Этим воспользовались племена диких людей, живущие в лесах, в болотах и в горах. Они вмешались в войну, чтобы получить долю в богатстве. Для нечисти началось золотое время. За одного короля стояли гномы, за другого гоблины. Лишь лесные эльфы никого не поддерживали, а были сами за себя. Зато в небе летали стаи ведьм на метлах и в ступах.

Триста лет жили рыцари Готфилд, Артура и Зигфрид, и триста лет страна не знала войн и раздоров. И вот после эпохи процветания, мира и покоя наступила эпоха войн, дикости и мракобесия.

Дух умерших королей возмутился. Вышли они из могил и проехали по стране, грозно размахивая копьями. Испугались люди и прекратили воевать. Но ненадолго. Как только ушли духи королей, войны начались снова.

Лишь ненадолго кто-то из воюющих сторон одерживал верх и наступал долгожданный мир. Но появлялся новый противник, и война начиналась опять.

Ситуация изменилась, когда на самом краю страны, в противоположной стороне от той, откуда пришли рыцари-основатели, неизвестно откуда появился огромный город, каких тут не бывало. Он был многолюден и окружен высокими стенами. У его жителей были пушки и мушкеты. Всех королей покорил город. Но и сам стал беднеть. Не с кем было ему торговать.

А город этот имел очень интересную и трагическую историю. Вот она.

Был этот город красив и богат. Но однажды, когда враги напали на страну, этот город был единственным, который не дал отряд воинов для общей борьбы. Горожане, видимо, думали, что враг не доберется до них, так как город находится среди лесов и болот. Но они жестоко обманулись. Враг напал именно на их город и, несмотря на все препятствия, окружил его со всех сторон, и началась долгая, изнурительная осада. И нет ничего удивительного в том, что, несмотря на все просьбы и мольбы, никто из других городов не пришел на помощь попавшему в трудное положение собрату. Ведь все помнили, как гордо отказался этот город быть вместе со всеми. Теперь, пока он сражался в одиночку с полчищами врагов, остальные города собирали силы и готовились к войне. Когда горожане поняли, что им не отстоять своего города, они решились на последнее средство.

Когда-то жил знаменитый колдун Агайя. И он поссорился с могущественным князем. Что между ними произошло? Я этого не могу сказать, потому что не знаю. Но князь велел схватить Агайю и сжечь на костре в своем замке. Колдун успел убежать из своего жилища, но впопыхах забыл взять свои колдовские книги. Без них он стал беспомощен, как ребенок. Воины князя смогли доставить господину только эти книги. Князь, сколько ни старался, не смог прочитать их, и в конце концов, разгневавшись, приказал сжечь книги Агайи. Вскоре он узнал, что колдун находится в том самом городе, про который я рассказываю. Он направил туда свою армию, чтобы заполучить колдуна, но горожане отказались выдать ему Агайю, потому что он научил их получать искусственный шелк. Сколько ни грозил князь, сколько ни пытался силой ворваться в город, ему это не удавалось. Тогда он осадил город. Три месяца шла осада. Все кончилось, когда умер Агайя. Князь уехал восвояси. Продолжать осаду у него не было больше денег и продовольствия, да и ему это тоже не было нужно. Город зажил прежней жизнью. Но это еще не все! Перед своей смертью Агайя собрал старшин города и торжественно им объявил:

– Я благодарю вас, благородные жители города, за то, что вы не отдали меня в руки злейшего врага. Сейчас, когда я стар и слаб, я ничего не могу сделать для вас. Но у меня еще осталось одно волшебство. Когда вы им воспользуетесь? Это ваше дело. Можете прямо сейчас. Можете после моей смерти. Я могу отправить ваш город в Страну Остановленного времени. И тогда он навечно останется таким, как сейчас. Он не станет беднее, но не станет и богаче. Вы выберите, что вам больше хочется, и решите сами. Но что бы вы ни решили, мое волшебство останется в силе триста лет. Стоит лишь прийти к моей могиле и произнести заклинание: «Слово Агайи, стань делом!», тут же все исполнится. Но сказать это могут только старшины города с согласия хотя бы половины горожан, и заклинателей должно быть не меньше двадцати, иначе заклинанием может воспользоваться какой-нибудь шутник. Прощайте!

С этими словами колдун Агайя умер. Жители города недоумевали. Зачем им останавливать время? Ведь в будущем у них столько хорошего. Взять хотя бы искусственный шелк. Золото посыплется в казну и кошельки горожан со всей земли.

Прошло сто лет. Теперь, когда жестокий и беспощадный враг угрожал гибелью всем людям в этом городе, горожане вспомнили слова Агаи. Теперь выбирать не приходилось. Не половина, а почти все жители единогласно решили уйти в Страну Остановленного времени. Огромная толпа во главе старшин и бургомистров, советников и воеводы отправились на городское кладбище. Однако, к ужасу своему, горожане обнаружили, что уже никто из них не знает, где находится могила Агаи. За сто лет надписи на старых могилах стерлись. Сохранились лишь на девяти могилах. Могилы Агаи среди них не было.

Горожане закричали от горя и отчаяния. А в это время враги начали самый последний и жестокий штурм города. Они решили взять город или умереть. Люди думали, что настал их последний час. Но вдруг одна из могил, самая невзрачная и небогатая на вид, стала светиться ярким белым светом. Люди поняли, что это и есть могила Агаи. Хором закричали они: «Слово Агаи, стань делом!»

И случилось чудо. На глазах у оторопевших врагов город стал медленно уходить под землю.

Сначала враги обрадовались. Они подумали, что так им легче будет взять город, потому что стены его стали ниже. А потом до них дошло, что здесь творится колдовство, и они стали отступать. Те, кто замешкался, падали в глубокую пропасть, которая образовалась на месте бывшего рва, а те, кто не успел слезть со стен, вспыхивали, как факелы, и мгновенно сгорали, словно листочки бумаги.

А город продолжал уходить под землю. Вот исчезли его высокие стены, затем башни. Потом ушли вниз даже крыши самых высоких домов, верхушки церквей и колоколен. Наконец последней опустилась городская ратуша, самое высокое здание города. Напоследок печально махнул острыми концами синий флаг с гербом города, на котором был изображен медведь, работающий на ткацком станке. Лишь глубокая и огромная яма осталась на месте города. Сразу же, как только ушел вниз городской флаг, с неба полил сильный ливень. Он лил до тех пор, пока доверху не залил яму. Теперь на том месте лежит чудесное озеро, которое со всех сторон окружено дремучими лесами.

Вот как очутился в Стране Остановленного времени неизвестный город. Что же было дальше?

Жил в этом городе мастер, который строил дома и дворцы. Звали его Валяя.

Валяя был очень искусный строитель. К тому же он был еще и художник. Сейчас я расскажу вам, как он построил Белую башню.

Как у всех талантливых и гениальных людей, у Валии были завистники и недоброжелатели. Самым известным и влиятельным среди них был строитель Латоя, водивший дружбу с бургомистром и главным магистром города. Он сумел убедить их, что Валяя растратил городские деньги, данные ему на строительство новой ратуши, на свои нужды. А последнюю сумму он тоже украл и спрятал в доме, чтобы тоже истратить на себя. Пошли проверить и нашли в доме строителя мешок с золотом. (Конечно же, его подложил Латоя.) Сколько ни убеждал Валяя сограждан, что он не виновен, его приговорили к смерти.

Лишь в самую последнюю минуту, когда палач уже готов был отрубить голову несчастному, смертную казнь заменили изгнанием.

Глава седьмая ЖИЗНЬ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВАЛИИ

С грустью и с тоской в сердце покидал родной город Валия. Он шел пешком от самых ворот, а следом за ним в повозках ехала его многочисленная семья – жена, четырнадцать сыновей, восемь дочерей, двадцать восемь внуков и внучек – и пятьдесят подмастерьев. Все они шли в неизвестную землю. Толпы горожан провожали их сочувственными взглядами. Но ни один человек не вступился за безвинно осужденного Валию. Потому что все боялись бургомистра и главного магистра, зная их мстительность и коварство. Хотя никто не сомневался, что Валия не виновен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.